

Осенний подсолнух чихнул: "Я уже сказал то, что должен сказать".

Верил ли Линчжу в это или нет, ей было все равно.

Она обещала матери, никакой ненависти, никакой мести.

Но для них было разумно, чтобы они сами с ней связались, а она - чтобы она с ними связалась.

Она подняла ноги и направилась, с огромной легкостью, полностью игнорируя этот дом.

"Ты - остановись!" Линчжу волновался и кричал.

Но это не Линчжу остановилась на своих следах, а скорее, ее глаза упали на Ючжэнь, с чувством живости, что она, наконец, нашла рыбу, которая вышла из сети.

Ючжэнь ушла в отрыв, ее лицо стало белым от страха.

Она подсознательно догадалась, что она должна быть как-то связана с теми чернокожими мужчинами в масках, которые заставляли ее задавать вопросы, иначе это не было бы таким уж совпадением, что она освободилась, как только они закончили допрашивать ее.

Но она определенно не осмелилась сказать им.

Если бы Первая Мать знала, что это все потому, что она раскрыла, где ее держат, чтобы ее отпустили и устроили такую сцену, она бы точно разоблачила ее.

В конце концов, она не могла не чувствовать страх перед Осенней Аой.

После того, как она увидела свою первую жену, двух братьев и жалкие условия ее лакеев в этом доме, она не могла не бояться Осенней Аои.

Это было ужасно...

Увидев, как Акане пристально смотрел на нее, Ючжэнь попыталась бежать, но оказалась настолько дрожащей, что у нее не хватило сил сбежать.

"Что ты, чего ты хочешь.....". Ах!"

Она закричала и споткнулась вперед, и Аканэ схватил ее за воротник только одной рукой.

Никто не видел, это Юсай тайно смешал ее с плавным толчком.

Юй Си гладко держал Гуар Цзя без движения и задом наперед.

Когда холодный взмах ножа, подобного ножу, уставился на бамью, не только Южень испугался, но и Юси был так же онемел.

Она даже не могла смотреть на жалкую внешность своей матери, и она совершенно не могла сама стать такой.

Эта непослушная и невоспитанная сука даже осмелилась побить свою мать и даже не послушалась слов отца, кто мог гарантировать, что ее не побьют? Тогда, конечно, ей пришлось столкнуть Юй Чжэнь с пути, чтобы избежать любого бедствия.

Южень был до крайности напуган: "Ты..... Ах!"

Аканэ ударил ее четыре раза прямо против безразличия и толкнул плавным движением, Ючжэнь закричал от боли и упал назад, врезавшись в Гуар Цзя и Юй Си, мать и дочь трижды кричали и кричали и падали в кучу.

"А! Аaaa!" Южень закричала неуправляемо, толпа почувствовала запах мочи, и когда они посмотрели, поток мочи стекал со стороны ее юбки.....

Юй Си больна к животу, ее руки заняты, пытаясь избежать этого, но беспомощно быть нажатой Юй Чжэнь и ее мать, где она может избежать этого на некоторое время?

Гуар Цзя также кричала в отвращении, и три матери и дочери боролись, толкались и устраивали беспорядок.

Горничные и горничные были ошеломлены!

Возвращаясь к своим чувствам, она проскользнула вперед, чтобы помочь троем подняться.

Южень была так больно, стыдно, сердито и страшно, что она упала в обморок с рулоном глаз!

Ю Си, с другой стороны, больше не могла сдерживать тошноту и дико блевала.

Линь Чжу так разозлился, что чуть не упал в обморок, указывая на окра: "Ты, ты - бунтарка!".

Глаза Цюй Куай остались неизменными, а брови не двигались, как она холодно сказала: "Среди людей, вовлеченных в наркоманию и похищение людей, чтобы вычислить меня сегодня, есть и

она".

"Ты..." Линь Чжу был так зол, что не мог говорить.

Акане холодно посмотрела на него и больше не останавливалась, поднимая ногу и уезжая.

Гуар Цзя шипит: "Остановите ее! Остановите ее! Вот сука! Я преподам ей урок! Я собираюсь преподать ей трудный урок!"

Братья Хай Чанг и Хай Лян также скрипели зубами и кричали.

Однако все горничные и бабушки с опущенными головами косились и играли мертвыми, и никто не шевелился.

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1091576>